

— Правильно! Ответил Чэнь Ян. Обычно, если на земле образовались соляные отложения, то под землёй должны быть соляные шахты, сформировавшиеся за миллионы лет. Зброшенные соляные шахты в уезде Циншань лишь собрали легко добываемую соль на поверхности, и никто не обращал внимания на ресурсы, находящиеся под землёй. — Да, да, да, почему никто не подумал об этом раньше? — кивнул Фэн Цзин после размышлений. — Но как извлечь соляные шахты под землёй? Единственное, что могло прийти в голову Фэн Цзину, — это использовать труд людей для добычи, но это было бы долгим и трудоёмким процессом, который не дал бы никаких результатов. Вдруг Фэн Цзин подошёл к соляным полям с высыхающей рассолом, и его глаза вспыхнули. — Превосходно, замечательно. В следующую секунду Фэн Цзин начал хлопать в ладоши и радостно танцевать. — Что происходит? — спросил Хэ Цзинь Яо в недоумении. Фэн Цзин заявил: — Соляные поля на улице сохнут на солнце. Обычно это внутренний район. Откуда берётся солёная вода? Хэ Цзинь Яо был умным человеком. После пары подсказок он быстро понял. — Я понял. Господин Чэнь извлёк солёную воду из земли и затем переработал её в соль. Чэнь Ян кивнул слегка. — Это в целом так. Великому Чжоу не хватает соли. Этот метод должен помочь решить проблему нехватки соли в определённой степени. Говоря этот метод, Чэнь Ян не беспокоился о влиянии на цену соли из уезда Циншань. С самого начала он не собирался конкурировать количеством, а качеством соли. Он может рассказать другим, как извлекать соль из земли, но процесс переработки соли никогда не раскроет посторонним. Глаза Тан Юн излучали неопределимую радость, и она глубоко взглянула на Чэнь Яна. Она поняла разговор между Чэнь Яном и Фэн Цзином только что. Она также знала, что Чэнь Ян не скрывал этого. Если бы Чэнь Ян хотел, он мог бы оставить это при себе, но он всё равно рассказал Фэн Цзину. Что это значит? Это значит, что Чэнь Ян не тот, кто полностью жаден до денег. Теперь Чэнь Ян рассказал Фэн Цзину общий метод извлечения соли, и двор уже мог начать пробное извлечение соли из других заброшенных соляных полей в Да Чжоу. Возможно, проблема нехватки соли в Да Чжоу может быть полностью решена. Этот парень не за деньгами. Чэнь Ян, похоже, заметил взгляд Тан Юн и с улыбкой сказал: — Не беспокойтесь, мисс Чжоу. Даже если я расскажу Бюро соли и железа, как делать соль, они не смогут конкурировать с нами. Мы по-прежнему заработаем много денег. Тан Юн была ошеломлена и подсознательно спросила: — Почему вы так думаете? Чэнь Ян ответил: — Не говоря уже о том, что им нужно будет долго строить соляные скважины и извлекать солёную воду из-под земли. Даже если они создадут соляные скважины и извлекут соль, с моими навыками извлечения наша соль будет намного лучше соли Бюро соли и железа Великого Чжоу. Тан Юн оставалась в шоке. Сначала она думала, что Чэнь Ян беспокоится о людях и дворе. Чтобы решить проблему нехватки соли в Великом Чжоу, он преднамеренно приоткрыл метод людям из Бюро соли и железа. В противном случае, как бы он сказал Фэн Цзину, как сделать соль, зная, что тот мог быть мастером из Бюро соли и железа? Теперь она поняла, что этот парень не думает ни о чем особо. Он просто считал, что императорский двор узнал метод получения соли, и качество соли, которое они перерабатывают, не будет таким хорошим, как соль из уезда Циншань. Этот парень действительно уверен в себе. В Бюро соли и железа столько талантов, многие из которых являются наследственными мастерами, производящими соль на протяжении поколений. Разве они не лучше вас, Чэнь Ян? Подсознательно её взгляд переместился на Фэн Цзина. Фэн Цзин почувствовал жгучий взгляд Тан Юн и немного нервничал. Чэнь Ян не знал о звании Тан Юн, поэтому мог общаться с ней более непринужденно. Фэн Цзин знал о звании Тан Юн, и его голос задрожал под её пристальным взглядом. — Докладываю, мисс Чжоу. То, что сказал господин Чэнь, имеет смысл. — На самом деле, я только что видел соляные поля, которые ничем не отличаются от соляных полей в прибрежных уездах Великого Чжоу. Причина, по которой в конечном итоге качество соли отличается, заключается в том, что технология производства соли господина Чэнь значительно превосходит технику Бюро соли и железа. Чэнь Ян был действительно удивлён, увидев эту сцену. Кажется, торговая палата Чжоу и семья Чжоу действительно необычны. Даже люди из Бюро соли и железа относятся к нему с уважением. Тан Юн слегка кивнула и сердито взглянула на Чэнь Яна. Этот парень

действительно умеет считать. Однако вклад этого человека не может быть отрицан. Если соль действительно может быть переработана из многих заброшенных соляных полей, нехватка соли в Великом Чжоу может быть полностью решена в кратчайшие сроки. Для неё, как для императора, это может стать величайшим достижением после подавления восстания. Не скажи, хотя Чэнь Ян раздражает, он также является талисманом удачи. — Я позволила вам зарабатывать деньги, а ты всё ещё смотришь на меня с неприязнью! — Чэнь Ян была недовольна. Тан Юн скривила губы и не стала спорить с Чэнь Яном. Она сменила тему и спросила: — Раз вы так искусны в производстве соли, что насчёт плавки железа? Внезапный вопрос заставил Чэнь Яна замереть на месте. Соль и железо, в самом деле, являются основой династии и по значимости равны зерну. Эта женщина, похоже, очень интересуется плавкой железа. Она спрашивала об этом во время своего последнего визита. Неужели помимо получения разрешений на соль, торговая палата Чжоу также может заниматься производством железных изделий? — Я не разбираюсь в этом! — подумал Чэнь Ян и сразу же отрицал это. Не зная истинной цели собеседника, он не хотел признаваться, что знает, как плавить железо, хотя в уезде Циншань действительно тайно производили железо и даже оружие. Тан Юн с серьёзным выражением лица вздохнула. Этот парень действительно упрям. Не хочешь признавать? Отлично, я заставлю тебя это сделать. Тан Юн уже начала размышлять, как "разобраться" с Чэнь Яном. Чэнь Ян с несколькими людьми продолжил осматривать соляное поле. Конечно, некоторые мастерские, занимающиеся грубой переработкой соли, нужно было держать в секрете, поэтому он не повёл их туда. Что касается соляных скважин и полей, Чэнь Ян не обращал на это внимания. После того как они покинули соляное поле, небо постепенно потемнело. Тан Юн и Хэ Цзинь Яо определённо не могли вернуться в Лоучжэн, поэтому им оставалось лишь временно остаться в уезде Циншань. Фэн Линьвэй уже подготовился к этому и нашёл комнату. В то же время, перед закрытием ворот уезда Циншань, группа из пяти человек вошла в уезд. Во главе стоял красивый молодой человек примерно двадцати лет. У него было светлое лицо, что совершенно не соответствовало его порванной одежде. Войдя в город, он остановился у городских ворот и осмотрелся. Позади него подошёл человек и шепотом произнёс: — Ваше Высочество, это уезд Циншань. В это время солдаты, охраняющие город, только что закрыли ворота и бросили взгляд на несколько людей. Увидев, что они одеты в рваную одежду, он про себя усмехнулся, но ничего не сказал. Солдат, охраняющий город, не мог и понять, что среди этих обшарпанных людей есть принадлежность к королевской крови Великого Чжоу. Бывший король Янь Великого Чжоу, ныне самый разыскиваемый преступник во всей Великой Чжоу — Тан Шуо.